

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской работе и международным связям
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
профессор Т.А. Степанко

«25» октября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» на диссертацию ПАВЛОВОЙ Анны Викторовны на тему «Когнитивные и прагматические аспекты речевого акта просьбы при искусственном билингвизме», представленную к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Рецензируемая диссертация, посвящённая исследованию коммуникативных стратегий вербализации просьбы и обуславливающих их когнитивных моделей в сопоставительном аспекте, выполнена на стыке нескольких научных направлений – лингвопрагматики, теории речевых актов, социолингвистики и психолингвистики.

Актуальность избранной темы определяется:

- недостаточной изученностью влияния культуры и социального контекста на речемыслительную деятельность человека, на его когнитивные возможности, получающие выражение в выборе тех или иных форм и способов речевого

воздействия с целью решения конкретной коммуникативной задачи;

- необходимостью дальнейшего исследования когнитивных механизмов взаимодействия прагматических и языковых знаний в сознании изучающего иностранный язык индивида;

- потребностью углублённого анализа факторов конструктивного межличностного общения в условиях современной глобализации и столкновения культур, и, в частности, конвенционального феномена вежливости как неременной предпосылки успешной реализации коммуникативных намерений в любом обществе.

Объектом исследования послужила категория вежливости как одна из важнейших категорий коммуникативного сознания человека. Предметом исследования выступили когнитивные модели и коммуникативные стратегии речевого акта просьбы на английском языке в условиях учебного билингвизма в сопоставлении с носителями американского варианта английского языка. Цель исследования заключается в психолингвистическом анализе коммуникативных и когнитивных аспектов речевого акта просьбы у носителей и не-носителей английского языка.

Теоретическая значимость результатов рецензируемой диссертации определяется следующими факторами:

- демонстрируют социокультурную обусловленность коммуникативного вербального поведения;

- способствуют междисциплинарному изучению факторов влияния на выбор коммуникативных стратегий межличностного общения представителями различных лингвокультур;

- расширяют представление о речевой организации индивида в условиях учебного двуязычия;

- вносят вклад в понимание сложного характера структуры коммуникативной компетенции на иностранном языке;

- дополняют социолингвистическую теорию вежливости, нацеленную на изучение интенционального дискурсивного поведения человека;
- побуждают к анализу прагматических аспектов категории вежливости в различных лингвокультурах и к их типологическому сопоставлению;
- привлекают внимание к дискурсивным знаниям и компетенциям, нередко оказывающимся на периферии методик преподавания иностранного языка.

Теоретическая значимость результатов исследования предопределяет их практическую ценность – они могут использоваться при разработке и преподавании лекционно-семинарских курсов по лингвистической прагматике, теории речевых актов, теории языковой (коммуникативной) личности, социолингвистике, когнитивной лингвистике, психолингвистике, методике обучения английскому языку.

Научная новизна исследования А.В. Павловой определяется тем, что впервые предпринята попытка психолингвистического изучения когнитивно-прагматических аспектов речевого акта просьбы у носителей русской лингвокультуры с разным уровнем владения английским языком в сопоставлении с носителями американского варианта английского языка.

В первой главе «Прагмалингвистический подход к коммуникации» обсуждаются: понятия дискурса и языковой способности; типы и виды знаний и компетенций с акцентом на коммуникативной прагматической компетенции; социолингвистическая теория вежливости и типы речевых стратегий, направленных на смягчение коммуникативного намерения; структура речевого акта просьбы с опорой на многочисленные межкультурные изыскания; типы и виды интерференции как со стороны родного, так и изучаемого иностранного языка и соответствующих когнитивных и коммуникативных моделей с формированием смешанных, гибридных моделей (промежуточного языка). При этом очевидно, что в условиях учебного билингвизма вследствие нехватки естественного процесса общения социопрагматические знания изучаемого языка усваиваются в поверхностной форме (глава 1, с. 59).

Вторая глава «Экспериментальное исследование речевого акта просьбы и понятия “просьба” в русской и американской лингвокультурах» представляет собой обоснование, описание процедуры и участников двух экспериментов, результатов и выводов по ним. В письменном дискурсивном тесте приняли участие студенты – носители русской и американской лингвокультур, причём первые различались по уровню владения английским языком в условиях учебного двуязычия (всего 60 человек). В результате было получено и обработано 600 эпизодов, содержащих речевой акт просьбы. В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 110 русских и американских студентов; в результате получено и обработано 514 ассоциативных реакций на русском и английском языках.

На основании анализа экспериментальных данных автор диссертации сделала, по нашему мнению, ряд важных выводов:

1. Высокий уровень владения языком не обеспечивает владение необходимыми прагматическими знаниями (глава 2, с. 118).

2. В отличие от носителей американской лингвокультуры, при реализации речевого акта просьбы русские билингвы активно используют стратегии извинения и оправдания (там же).

3. При реализации речевого акта просьбы русские билингвы активно используют социопрагматический и прагмалингвистический перенос (там же, с. 120).

4. Американские испытуемые показывают формальное, нейтральное отношение к просьбе и личную заинтересованность. В сознании носителей русской культуры просьба рассматривается как двусторонний процесс, основанный на взаимном уважении и связанный с глубокими эмоциями и переживаниями (там же).

Таким образом, достоверность и убедительность сформулированных А.В. Павловой теоретических положений и выводов обусловлена:

- логикой и содержательностью исследовательской линии;

- теоретической базой исследования, которая включает труды отечественных и зарубежных учёных;
- корректным использованием терминологического аппарата;
- репрезентативным по объёму и по содержанию эмпирическим материалом;
- применением целого комплекса теоретических и эмпирических общенаучных и частных методов исследования.

При всех достоинствах рецензируемой диссертации остаётся место для вопросов и замечаний.

1. На первом этапе экспериментального исследования диссертант применила письменный дискурсивный тест со свободным изложением, который впервые использовала Ш. Блум-Кулка в 1982 г. (с. 63). Однако в цитируемой работе Блум-Кулка предлагались готовые речевые акты в диалоговой форме на одном из двух языков (в зависимости от группы испытуемых: носители одного языка, носители другого языка, билингвы в условиях учебного двуязычия) с опущенной репликой, которую по инструкции следовало восстановить. В исследовании же автора диссертации всем испытуемым нужно было реализовать акт просьбы на английском языке в предложенных экспериментатором условиях ситуации. Заметим, что группы с носителями русской лингвокультуры, которые не являются билингвами, в эксперименте А.В. Павловой не было.

2. Не совсем понятно, зачем автору диссертации понадобилось прибегать к отбору ситуаций для эксперимента через обращение к русским билингвам и затем самостоятельно переводить их на английский язык, а не к носителям американской лингвокультуры, если к тому же отслеживалась коммуникативная прагматическая компетенция билингвов на английском языке. Да и сами ситуации порой кажутся мало соответствующими русской действительности, а язык их передачи мог даже влиять на полученные результаты. Так, в ситуации, которые «могли бы иметь место в повседневной жизни» и «встречаются чаще всего» (с. 62), вошли просьба к малознакомому студенту помочь по математике и

просьба к ректору университета дать интервью. Удивительно, что все десять ситуаций относятся к формальному общению: обращение к коллеге по работе, к профессору или даже к ректору, к малознакомому лицу, и ни одной ситуации с обращением к другу или к родителям, хотя в ассоциативных реакциях есть и те, и другие. При этом нигде в диссертации не оговаривается, что исследуется только формальное общение. Далее, в описании ситуации № 1 (там же, с. 67) для испытуемых есть фраза: *You need to take some notes but your pen doesn't write*. Стоит ли удивляться, что «русские информанты использовали глагол *write*, в то время как американские информанты вообще не используют этот глагол» (там же, с. 70)?

3. Хотелось бы обратить внимание на ещё одно основание для вывода диссертанта о том, что «в сознании носителей русской культуры просьба рассматривается как двусторонний процесс» (с. 120): американцы, в отличие от русских, активно используют в основном речевом акте просьбы местоимение первого лица *I*, а не второго лица *you*.

4. Не можем согласиться с автором, что «стратегии поддержания раппорта в ситуации просьбы на английском языке носителями русского языка значительно отличаются от стратегий речевого поведения носителей американской лингвокультуры» (с. 96), хотя, безусловно, отличия есть и они очевидны: отсутствие ряда формул, императив, отрицательная форма, извинения и оправдания в устах русских испытуемых. Однако русские респонденты также активно использовали модальные глаголы, хотя в соответствующем русском дискурсе они не являются приоритетными. В связи с этим вызывают недоумение формулы *Could you be so polite* и *Would you be so kind*, которые не встретились в американском дискурсе и которые рассматриваются диссертантом как влияние русского языка и русской прагматики (там же, с. 117). Мы ни в коей мере не оспариваем полученные от испытуемых данные, но в учебниках английского языка часто встречаются именно эти формулы, а вот русские фразы *Будьте (так)*

любезны и *Будьте (так) добры* свойственны скорее старшему поколению, а не молодому.

5. В диссертации неоднократно упоминается термин «понятие» в сочетании «понятие просьбы». Свободный ассоциативный эксперимент проводился с целью выявления «способов вербализации понятия «просьба» в русской и американской лингвокультурах» (с. 5). Отсюда, какое понимание вкладывает диссертант в научный термин «понятие», поскольку не каждый исследователь согласится, что понятие просьбы соотносится с такими выражениями, как *лень, бедность, школа, момент, don't know, e-mail, what* и т.п. (там же, с. 114)?

6. Как определялись ядерные и периферийные ассоциативные реакции в свободном ассоциативном эксперименте?

7. Хотелось бы спросить, как проводились эксперименты с носителями американской лингвокультуры – очно или дистанционно? И какое значение для данного исследования имела расовая идентичность (Автореф., с. 4)?

Сделанные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют научной ценности и теоретической значимости рецензируемого исследования. Общие выводы в целом закономерны, убедительны, подтверждены языковым материалом.

Диссертация А.В. Павловой представляет собой законченное научное исследование. Оно отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, которые изложены в п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автореферат и публикации – десять статей, из которых четыре статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных результатов кандидатских и докторских диссертаций, с достаточной полнотой отражают содержание работы. Анна Викторовна Павлова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Настоящий отзыв подготовлен доктором филологических наук,

профессором кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени акад. И.Г. Петровского Светланой Александровной Чугуновой (специальность 10.02.19 – теория языка).

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени акад. И.Г. Петровского «22» октября 2018 г., протокол № 3.

22 октября 2018 г.

Зав. кафедрой теории английского языка и переводоведения БГУ им. акад. И.Г. Петровского,
кандидат педагогических наук, доцент

 И.В. Барынкина

Фамилия, имя, отчество	Ирина Владимировна Барынкина
Почтовый адрес	241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14
Телефон	+7(4832) 66-65-38, 66-63-53
Официальный сайт	brgu.ru
Адрес электронной почты	bryanskgu@mail.ru

